

— Это действительно демоническое существо?

— Это чудовище крайне изворотливо, оно сумело ускользнуть, — Су Бай помрачнел. Похоже, упущенный демон сильно ударил по его самолюбию, и он чувствовал себя неловко.

— О, я понял! Учитель, вы намеренно отпустили его, чтобы оно потеряло бдительность? А когда оно снова заявится, мы схватим его одним махом, верно? — Лу Ли нарочито весело придвинулся ближе. Су Бай с трудом встретился с ним взглядом и лишь сухо хмыкнул, отмахнувшись от расспросов.

Небо темнеет, земля дрожит, луна растет и убывает, сменяются холод и зной. В праздник середины осени бродят сотни призраков, в полнолуние умирят душ. Приближается год — остерегайся мелких бесов, тает снег — лови воров. В день Цинмин приноси жертвы Горному богу, а коли духу не достает, потеряешь душу!

Откуда-то донесся голос, напевающий эту странную песенку. Звук был пронзительным, тонким, лишенным всякого ритма, отчего у Лу Ли по спине побежали мурашки. Он посмотрел на Су Бая, но тот словно ничего не слышал — он просто отвернулся и принялся наклеивать талисманы. Лу Ли нахмурился. Песня не прекращалась, и куда бы он ни пошел, этот назойливый голос следовал за ним, бесконечно повторяя последние две строчки:

— В день Цинмин приноси жертвы Горному богу, а коли духу не достает, потеряешь душу!

А-а-а, как же это раздражает!

Лу Ли зачерпнул ковшом воды, чтобы умыться, но внезапно из-за чана с водой показалась чья-то рожа. От испуга он выронил ковш, тот с плеском упал в воду, обдав парня брызгами.

— Снежный хорек! — Лу Ли сорвал с лица маску, с мрачным видом уставился на зверька и шлепнул на его лоб талисман.

— Ой, маленький даос Лу Ли, я пришел с тобой попрощаться! — Снежный хорек выглядел крайне обиженным, его длинный хвост чертил круги по воде в чане. В этот момент подошел Су Бай. Он холодно взглянул на хорька, промолчал и, набрав ведро воды, ушел. Лу Ли увидел, как Су Бай подошел к цветнику и выплеснул несколько ковшей воды. Послышались невнятные крики: Ой-ой-ой. Лу Ли вытянул шею, пытаясь разглядеть, что там происходит, а хорек пропищал:

— Это духи земли в цветочном пруду, как только теплеет, они шумят без умолку. Маленький даос, не обращай на них внимания! — Хорек вздохнул. — Скоро станет совсем тепло, и мне пора уходить.

Зверек встряхнулся, и в руки Лу Ли полетел пушистый белый комок. Присмотревшись, парень понял, что это темляк для меча, сделанный из меха снежного хорька. Правда, у людей темляки обычно с кисточками, а этот представлял собой круглый пушистый шар — смотрелось не слишком грозно...

— В пору Цинмина демоническая энергия особенно сильна. Ритуальный танец предназначен для того, чтобы отпугивать нечисть. Слышал, экзорцисты носят на себе останки поверженных

демонов, чтобы излучать пугающую ауру! Я отдал тебе лучший мех, маленький даос, будь осторожен во время исполнения Ритуального танца! — Снежный хорек продемонстрировал свой чисто вычищенный розовый животик.

Лу Ли замер, тронутый до глубины души. Он улыбнулся, привязал меховой шарик к своему мечу из персикового дерева, помял его в руках и пробормотал:

— Настоящий натуральный мех хорька, это ведь стоит немалых денег...

— Вместо того чтобы тратить время на всякую ерунду, лучше бы усерднее тренировался! — Су Бай холодно фыркнул. Хорек втянул голову в плечи, бросив на Лу Ли сочувствующий взгляд.

— Маленький даос Лу Ли, по-моему, тебе лучше одуматься и перестать питать чувства к даосу Су Баю...

Лу Ли подавился воздухом и закашлялся от возмущения. Схватив маску, он слегка стукнул хорька по голове:

— Да я к нему... — Договорить он не успел: его схватили за шиворот и резко дернули назад. Он увидел, как хорек подмигнул ему и ускакал прочь, а Су Бай выволок его на середину двора и постучал жестким деревянным мечом по спине.

— Танцуй.

Ритуальный танец Лу Ли уже знал досконально. У него была тонкая, мальчишеская фигура, и в его исполнении движения мечом приобретали едва уловимую мягкость. Но именно эта деталь полностью преобразила танец. В прошлые годы танец Су Бая больше напоминал камлание шамана, и уж точно никто не собирался вокруг, чтобы с восторгом наблюдать за его тренировками.

Однако Су Бай, похоже, не оценил изящества движений Лу Ли. От начала до конца он только и делал, что придирался:

— Спину прямо! Вкладывай силу в удар! Не горбись! Поворачивайся быстрее! Ты изгоняешь демонов, а не ищешь себе пару! — За каждое замечание следовал удар деревянным мечом по телу. К тому моменту, как Лу Ли закончил, всё его тело горело от боли. — И эти два волоска у тебя на макушке! Если не можешь причесаться, лучше остриги их!

Лу Ли прикрыл голову руками, с тоской глядя на Су Бая. Ему уже начало казаться, что вчерашняя сцена, когда тот обнимал его, а сердце бешено колотилось, была лишь галлюцинацией. С мрачным видом он засучил рукава, обнажая белую кожу рук, и потер ушибленное место. Вдруг он замер: на предплечье красовался синяк. Ну и ну, Су Бай приложился от души!

— Я... я не вкладывал истинной силы, — Су Бай тоже опешил. Он сделал полшага к Лу Ли, на его лице отразилось смущение. Он открыл рот, собираясь что-то добавить, но тут во двор вошла бабушка Ли с корзинкой еды. Су Бай мгновенно вернул себе привычное выражение ледяного вершителя судеб.

— Маленький даос Лу Ли! — раздался ласковый голос бабушки Ли. Лу Ли поспешно опустил рукава и обернулся к ней с улыбкой. Старушка подошла и тепло взяла его за запястье. Су Бай издал резкий кашель. Оба посмотрели на него — лицо даоса не предвещало ничего хорошего.

— Это мне? — спросил Лу Ли, незаметно высвобождая руку. С разрешения бабушки он приоткрыл крышку корзинки — внутри лежали цинтуань. Лу Ли был не прочь перекусить и сразу схватил один, но на нежном мягком тесте отпечатался маленький след кошачьей лапки.

— Ой, это наверняка та трехцветная кошка, что живет у нас, та еще обжора!

— Кошка? — Лу Ли разглядывал угощение. Как ни крути, на кошачий след это было не похоже. Раздумывая, он откусил кусочек — даже с отпечатком лапки цинтуань был таким же нежным и сладким. Лу Ли потянулся за вторым, чтобы предложить Су Баю, но обернулся и увидел, что тот уже направляется в сторону комнаты для медитаций.

— Доешь и иди на утреннюю молитву, — бросил Су Бай, не оборачиваясь.

Эх...

Лу Ли поник, даже его хохолок на голове опустился. Он повернулся, чтобы поблагодарить бабушку, но двор был пуст — он остался совсем один. Как же эта бабушка Ли умудряется ходить так бесшумно? Лу Ли озадаченно покачал головой и, прихватив корзинку, направился в комнату для медитаций.

Су Бай уже сидел на циновке с закрытыми глазами. Лу Ли поставил корзинку и сел на свое место, случайно задев ногой какой-то маленький пузырек. Он хотел поднять его, но услышал шаги снаружи. Обернувшись, он увидел мужчину лет тридцати, который вбежал в комнату и взмолился:

— Даос Су Бай, моя матушка прошлой ночью скончалась, прошу вас, проведите обряд!

— Бабушка Ли? — удивленно переспросил Су Бай. Лу Ли тоже обернулся, глядя на них с вопросом в глазах. Су Бай слегка кивнул ему, и по спине Лу Ли пробежал холодок. Неужели это та самая бабушка Ли, что только что принесла ему цинтуань?

— Хорошо, я сейчас спущусь с горы. — Су Бай велел Лу Ли проводить мужчину к воротам, а сам направился в свою комнату за ритуальными предметами. Сделав пару шагов, он вдруг остановился, вернулся, поднял с пола пузырек с маслом, который уронил Лу Ли, и с тяжелым вздохом спрятал его за пазуху.

Бабушка Ли умерла внезапно: по словам сына, она просто перестала дышать во сне. Когда Су Бай и Лу Ли прибыли на место, зал для прощания был уже готов. Су Бай обошел вокруг гроба, его лицо помрачнело. Он взглянул на пустое место для стражи и на старшего брата Ли, нахмурившись — было видно, что он что-то подозревает.

— Даос Су Бай? — мужчина занервничал, заметив перемену в лице даоса.

— Брат Ли, вы что-то скрываете?

— Даос Су Бай, скажу вам правду! — вздохнул тот. Он ухватился за рукав Су Бая и подвел его к

гробу. — Матушка действительно испустила дух прошлой ночью, но сегодня утром, не знаю почему, она ожила! — мужчина чуть не плакал. — Теперь она ведет себя как ни в чем не бывало, живет в доме, но характер изменился, а аппетит стал просто чудовищным. Не знаю, может, в нее вселился демон?

Лу Ли стоял рядом и слушал. Вспомнив след лапки на цинтуань, он спросил:

— Брат Ли, а бабушка держала дома большую трехцветную кошку?

Тот покачал головой, сказав, что никогда не видел у них никаких кошек.

— Хозяин! Матушка снова требует еды! — в комнату вбежала перепуганная невестка Ли. — Не прошло и дня, а она уже съела полчана риса и трех кур... Если так пойдет дальше, что будет? — она умоляюще посмотрела на Су Бая. — Даос Су Бай, умоляю, посмотрите, наверняка в нее вселился какой-то демон!

Су Бай кивнул:

— Сначала приготовьте то, что она просит, я сам отнесу еду.

Прошло время после часа собаки (19:00–21:00), а аппетит бабушки Ли был пугающим. Она быстро проглотила целую курицу и три большие миски рисовой каши. Старушка, которая раньше была худой как щепка, теперь выглядела так, словно была на пятом месяце беременности. Су Бай чувствовал исходящую от нее демоническую энергию, но в то же время в ней теплилась частица души старушки, которая, сплетаясь с этой энергией, словно защищала демона, не давая ему уйти.

В такой ситуации Су Бай не осмелился сразу изгонять нечисть и решил остаться в доме Ли, чтобы обдумать план.

— Учитель, если в бабушку Ли действительно вселился демон, почему она поднялась на гору, чтобы принести нам цинтуань? — Лу Ли сидел на краю кровати, наблюдая, как Су Бай устраивает себе постель на полу. — Неужели она не боялась, что вы почувствуете демоническую энергию?

— Именно эта энергия и была скрыта душой бабушки Ли, поэтому заметить её было непросто. — Су Бай закончил стелить постель, но не спешил ложиться. Он смотрел на Лу Ли с таким видом, словно хотел что-то сказать, но медлил.

— Точно! На цинтуань сегодня был странный след лапки, может, это демон оставил? — Лу Ли все еще пытался разгадать загадку. Подняв голову, он увидел, что Су Бай уже подошел к кровати. Даос дернул его за рукав, обнажая руку.

Синяк на предплечье немного побледнел. Су Бай внимательно посмотрел на него, достал из-за пазухи пузырек, капнул на ладонь немного масла и сказал:

— Сам сможешь растереть?

Если подумать, этот синяк был странным: хотя кожа потемнела, Лу Ли совсем не чувствовал боли, и если бы Су Бай не напомнил, он бы о нем и забыл. Но даже если не болит, обидно было получить синяк из-за того, что Су Бай перегнул палку. Лу Ли взглянул на даоса и решил немного схитрить:

— Не умею.

Су Бай нахмурился. Несмотря на явное недовольство, он взял руку Лу Ли и сам начал втирать масло.

— Где-нибудь еще болит?

Лу Ли посмотрел на Су Бая и внезапно решил проверить его:

— В сердце болит.

Движения Су Бая замерли. Он посмотрел в лицо Лу Ли: тот был еще подростком, черты лица не до конца оформились, в глазах читалась детская обида. Этот взгляд заставил сердце Су Бая дрогнуть. Его охватило чувство вины: он подумал, что его ученик — всего лишь ребенок, а он, возможно, был слишком суров...

Тело Лу Ли было подростковым, но разум — куда взрослее. Он сразу заметил колебания Су Бая и решил воспользоваться моментом:

— Учитель, я вам так противен?

— ...

— Я потерял память, и голова моя работает неважно... Вы приютили меня, сделали своим учеником, но в глубине души, должно быть, считаете обузой? — пробормотал Лу Ли. — Вы всегда ругаете меня, наказываете, наверняка я вам совсем не нравлюсь...

— Я... — Су Бай запнулся. Он не знал, как утешить парня, и лишь спустя долгое время неловко коснулся головы Лу Ли. — Я не считаю тебя обузой.

Ладонь Су Бая была большой и теплой. От этого прикосновения Лу Ли стало так уютно, что он с трудом подавил улыбку и притворился дурачком:

— Значит, я вам не нравлюсь?

Су Бай долго молчал, поглаживая Лу Ли по голове, а потом вздохнул:

— Ах ты...

Лу Ли опустил голову, пряча довольную усмешку. Для такого человека, как Су Бай, это было пределом откровений. Лу Ли решил сгладить углы:

— Прошлого я не помню, да и не хочу вспоминать. Теперь вы — самый близкий мне человек, я хочу всю жизнь учиться у вас... — он дернул Су Бая за рукав и поднял голову, показывая

пальцами крошечный зазор. — Хоть чуть-чуть, вы не могли бы... ну, улыбнуться мне?

Су Бай нахмурился и лишь спустя долгое время сухо ответил:

— Хм.

— Больше не болит! — Лу Ли обрадовался, натянул одеяло и, сияя, посмотрел на Су Бая. — Спокойной ночи, учитель.

Су Бай дернул уголком губ:

— Спи давай.

Когда Лу Ли погрузился в сон, он оказался перед снежным кристаллом. Он мельком глянул на экран: уровень симпатии Су Бая вырос на 10 пунктов. Глядя на полосу прогресса, он улыбнулся:

— Если шкала заполнится, задание будет выполнено?

Экран тут же выдал диалоговое окно с четырьмя показателями: Эстетика, Внимание, Удовольствие, Исцеление. Кроме Эстетики (30) и Внимания (10), остальные были по нулям.

— Гибриды серии Чжуан-цзы снится бабочка предназначены для компании, исцеления и снятия стресса. По мере роста симпатии Хозяина открываются основные задачи. В конце твоего жизненного цикла эти четыре показателя определяют твою оценку за стажировку и уровень гибрида в следующем мире.

— Значит, мне всю жизнь придется угождать Су Баю? — проворчал Лу Ли. Не дожидаясь пояснений Системы, он сам сделал вывод: — Понятно, задание сводится к тому, чтобы научиться ставить себя на место Хозяина.

Ключ к успеху — найти то, в чем Су Бай нуждается больше всего, и удовлетворить это. Тогда показатели поползут вверх. Лу Ли вздохнул: ради выполнения задания приходится заниматься анализом литературы, утомительно.

Но в чем же главная нужда Су Бая?

Лу Ли был геем от природы и всегда безошибочно определял «своих». Он и раньше подозревал, что у Су Бая есть склонность к мужчинам, а после нескольких проверок убедился в этом окончательно. Древние люди консервативны, деревенские жители и вовсе не видели мира, а Су Бай — уважаемый даос, у которого есть такое «постыдное» влечение, — должно быть, сильно страдает. Ключ к данным скрыт именно в этом узле.

— Есть еще кое-что, — вдруг добавила Система. — Синяки на твоем теле — это не ушибы, это узоры будущих крыльев. Не трать масло попусту.

— Подожди... У меня... вырастут крылья?

— Теоретически, это финальная форма твоего периода зрелости.

— ... — Лу Ли дернул щекой. Это шутка? Он с таким трудом убедил Су Бая, что он человек, а Система заявляет, что он и вправду демон? — О таких вещах нельзя было предупредить заранее? — он ткнул в снежный кристалл. — Ты заставляешь меня соблазнять Хозяина, неужели не знаешь, что самое важное между людьми?

— Новизна?

— ...И сколько волонтеров успешно выполнили задание с твоей теорией?

— Ты — мой первый партнер.

— ... — Надеюсь, не последний.

— Учитель Су Бай! — Лу Ли проснулся от шороха. Хотя ночью он видел плохо, слух у него был отличный. Он узнал движения Су Бая и только хотел что-то сказать, как тот зажал ему рот. Повяло ароматом сандала, и Су Бай прошептал ему на ухо:

— Тсс...

Оба затихли, и шаги во дворе стали отчетливее. Су Бай сделал знак следовать за ним, но, увидев растерянное лицо парня, лишь вздохнул и потащил его к окну. Он приоткрыл створку. Во дворе бабушка Ли, покачиваясь, подошла к кухне, вынесла корзину вяленого мяса и разложила его по кусочкам. Затем она поставила рядом таз с водой и издала странный звук.

— Учитель Су Бай? — Лу Ли ощупал оконную раму, но ничего не видел, поэтому спросил шепотом. Не рассчитав расстояние, он чуть не ткнулся носом в лицо Су Бая, и тот оттолкнул его за лоб. Даос промолчал, и Лу Ли пробурчал: — Я же говорю, ночью я ничего не вижу.

— ... — Лу Ли не видел, как перекосило лицо Су Бая, который, подавляя раздражение, неохотно пересказал: — Бабушка Ли открыла амбар и раздает еду.

Как только он произнес это, из угла двора вереницей вышли маленькие зверьки с серо-черной шерстью. Они были размером с предплечье, напоминали лис, но были крепче сложены. Их передние лапки были очень ловкими: каждое схватило по куску мяса, но не спешило убежать. Они собрались у таза с водой, оглядываясь по сторонам, и, держа мясо в лапках, принялись полоскать его в воде, прежде чем съесть. Насытившись, зверьки с довольным видом скрылись в темноте.

Су Бай не стал их преследовать, а тихо спросил:

— Те следы лапок, что ты видел на цинтуань, были размером с грецкий орех, с пятью длинными пальцами?

Лу Ли кивнул. Он почувствовал резкий запах и поморщился:

— Они снаружи?

— Их там много. — Су Бай закрыл окно и потянул Лу Ли за собой.

— Мы не будем их ловить? — Лу Ли сел на кровать, куда его подтолкнул Су Бай, и спросил: — Бабушка Ли одержима ими?

Су Бай не хотел ничего объяснять, но, раз уж у него такой бестолковый ученик, пришлось набраться терпения:

— Демон занял человеческое тело, чтобы добывать еду для своей стаи. Душа бабушки Ли защищает его, если я начну изгнание, могу повредить её душу, и она не сможет переродиться.

— Тогда... — Лу Ли не успел договорить, как Су Бай швырнул в него одеялом.

— Спи, завтра разберемся. — Он лег и затих. Лу Ли натянул одеяло и, лежа в темноте, подумал: раз Су Бай так сказал, значит, он уже придумал способ изгнать демона.

На следующее утро Су Бай отправил Лу Ли в усадьбу Су за бальзамом из вина. Этот бальзам — эссенция, для получения которой нужно перегнать сотни бочек лучшего вина. Во всей деревне Чжицзи только у семьи Су водились такие богатства. Но господин Су был готов отдать даосу всё, что тот попросит.

В ожидании бальзама Лу Ли жевал печенье-бабочку, которое дала ему госпожа Су, и прогуливался по красивому саду.

<http://bllate.org/book/22154/2307712>